

О.Н. Борох

*к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт Китая
и современной Азии РАН (Москва)*

ИНОСТРАННЫЕ ЭКОНОМИСТЫ И КИТАЙСКИЕ РЕФОРМЫ: ВКЛАД БАШАНЬСКОГО СОВЕЩАНИЯ (1985 г.) В ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние общения китайских и зарубежных экономистов на формирование стратегии экономических преобразований в КНР. Башаньское международное совещание по вопросам макроэкономики (1985 г.) было организовано при содействии Всемирного Банка, однако китайская сторона самостоятельно, исходя из собственных интересов определила тематику дискуссии и круг приглашённых специалистов. Совещание состоялось на фоне переноса центра тяжести китайских реформ из деревни в город, официального провозглашения лозунга строительства «плановой товарной экономики», а также заметного экономического перегрева и роста инфляции. Китайские реформаторы стремились познакомиться с зарубежными знаниями в сфере теории и практики управления рыночной экономикой на макроуровне, чтобы адаптировать их к специфике Китая и восполнить пробелы традиционной парадигмы социалистической плановой экономики. Для обсуждения проблем макроэкономического контроля и соотношения плана и рынка на совещание позвали ведущих экономистов из развитых стран (Дж. Тобин, А. Кернкросс, О. Эммингер) и социалистических государств Восточной Европы (В. Брус, О.Шик, Я. Корнаи). Важной темой стала целевая модель реформ. Китайская сторона с большим интересом откликнулась на предложенную Корнаи типологию моделей государственной политики экономического регулирования, согласно которой реформы в социалистических странах должны быть нацелены на переход через стадию косвенного административного регулирования к рыночной координации с макроэкономическим контролем. Одним из важных итогов Башаньского совещания стало формирование в Китае реформаторского консенсуса в пользу проведения частичных постепенных преобразований вместо осуществления предложенных иностранными специалистами ускоренных «пакетных» реформ. Таким образом, уже в середине 1980-х гг. китайские экономические круги обрели уверенность в своей способности самостоятельно разработать стратегию реформ.

Ключевые слова: *Китай, экономическая реформа, макроконтроль, западная экономическая наука, постепенные преобразования.*

JEL: B22, B24, P11, P21, P51.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_93_109.

Проблемы экономического развития Китая 1980-х годов

Башаньское совещание состоялось на фоне переноса центра тяжести китайских реформ из деревни в город. Китайские исследователи отмечают, что в первые годы реформ произошло экономическое оживление на микроуровне. После введения подрядной системы в деревне крестьяне превратились в самостоятельных производителей и хозяйствующих субъектов. В городах власти разрешили развитие негосударственной экономики. Рост рыночной конкуренции сопровождался разбуханием инвестиций и потребления, чрезмерная эмиссия привела к инфляции. В изменившихся условиях использование методов директивного планирования более не приносило желаемых результатов.

Встал вопрос о том, как в новой ситуации научиться эффективно управлять экономикой на макроуровне. Ознакомившись с зарубежной научной литературой, китайские экономисты поняли, что рыночное размещение ресурсов имеет не только преимущества, но и слабые места. Развитые страны с рыночной экономикой уже научились использовать методы косвенного управления, дополняя их административными методами. Так возникла идея пригласить в Китай зарубежных специалистов, чтобы получить от них знания о теории и практике макроэкономического управления для их последующей адаптации к китайской специфике [Чжан Чжоюань, 2012. С. 199–200].

Политическим фоном проведения Башаньского совещания стало Постановление о реформе экономической системы, принятое в 1984 г. на III-м Пленуме ЦК КПК 12-го созыва. В документе было утверждено направление движения к плановой товарной экономике, поставлена задача усиления жизнеспособности предприятий и расширения их прав. Однако даже после принятия этого Постановления понимание рыночной экономики в КНР осталось ограниченным. Получили распространение опасения в отношении свободной конкуренции — экономисты предостерегали, что вслед за периодом быстрого экономического роста в стране может наступить депрессия. Эти колебания подчёркивали особую актуальность осмысления проблем макроэкономического контроля [Линь Чжунгэн, 2018. С. 48].

На повестку дня Башаньского совещания повлияло появление в конце 1984 — первой половине 1985 гг. признаков перегрева экономики КНР, сопровождавшегося высокой инфляцией. В начале 1985 г. на уровне китайского руководства укрепилось понимание необходимости ликвидировать перегрев и стабилизировать экономику. На этом фоне главной темой совещания стал макроконтроль [Линь Чжунгэн, 2018. С. 48].

В те годы споры по вопросам инфляции в Китае продемонстрировали наличие в профессиональном сообществе противоположных мнений. Часть молодых экономистов полагала, что умеренная инфляция помогает экономическому росту и потому у неё больше достоинств, чем недостатков. Иная точка зрения призывала сдерживать инфляцию, сокращать не только разбухшее потребление, но и инвестиции [Чжан Ци, 2021. С. 181].

Китайские экономисты были заинтересованы в том, чтобы обсудить с иностранными учёными важнейшие проблемы макроэкономики, дабы восполнить теоретические пробелы плановой парадигмы советского образца. В то время в Китае управление экономикой на макроуровне называли «плановым управлением», в его основе лежала теория «комплексного баланса», указывавшая на баланс финансов, кредитов, материальных ресурсов, внешней торговли. Ключевым элементом «комплексного баланса» была «пропорциональность», важнейшая задача состояла в поддержании пропорций между двумя подразделениями — накоплением и потреблением, сельским хозяйством, легкой и тяжёлой промышленностью. После образования КНР эту тему обсуждали дважды в периоды урегулирования: в 1961–1965 гг. после провала «большого скачка» и в 1979–1981 гг. после неудачной попытки ускорить темпы модернизации. В обоих случаях стремление к высоким темпам роста приводило к нарушению пропорциональности [Чжан Ци, 2021. С. 178].

В начальный период китайских реформ — в конце 1970-х — середине 1980-х гг. — важную роль в формировании политики преобразований играли экономические совещания. Современные исследователи особо выделяют «высокое качество» нескольких обсуждений. Это совещание о распределении по труду (1977–1978 гг.), второе обсуждение закона стоимости (конференция в Уси, 1979 г.), конференция с участием учёных молодого и среднего возраста, известная как Моганьшаньское совещание (1984 г.). В их число также входит Башаньское международное совещание по макроэкономике и управлению (1985 г.). Эти мероприятия способствовали восприятию китайским научным сообществом новых экономических идей в ходе состоявшихся на них острых споров. Выводы совещаний влияли на принимаемые на высоком уровне решения [Чжан Ци, 2021. С. 176].

Состоявшаяся в Уси в апреле 1979 г. Вторая конференция по закону стоимости имела важное символическое значение. Это была очевидная заявка на унаследование и развитие научной традиции, которую прервала «культурная революция». Первое академическое обсуждение закона стоимости состоялось двумя десятилетиями раньше — в апреле 1959 г. в Шанхае. Конференция в Уси, собравшая около 400 участников, ознаменовала возвращение к исследовательской работе экономистов старшего поколения. Они пришли к выводу, что для осуществления реформ необходимо выйти за рамки советской версии политэкономии социализма, что в Китае следует сочетать плановую и товарную экономику на основе признания регулирующей роли закона стоимости.

Моганьшаньское совещание (сентябрь 1984 г.) стало поворотным событием прежде всего потому, что его организаторами и участниками были экономисты молодого и среднего возраста, впервые получившие возможность представить свои подходы к осуществлению реформ. У них не было опыта участия в экономических обсуждениях 1950-х и начала 1960-х гг., это поколение вернулось в города в конце 1970-х гг. после завершения «культурной революции» и делало первые шаги в профессиональной сфере. Форма организации мероприятия была необычной — в июне 1984 г. «Цзинцзи жибао» («Экономическая газета») анонсировала проведение «семинара по экономике для молодёжи и людей среднего возраста» со сбором докладов и приглашением избранных кандидатов для официального участия в мероприятии. После получения свыше 1,3 тыс. заявок были отобраны 124 участника.

Обсуждения на конференции в Моганьшань охватывали проблему самокупаемости предприятий, систему управления промышленностью, открытость прибрежных городов, финансовый рынок и акционерную экономику, вопросы зернового рынка и структуры сельского хозяйства. Самый важный спор касался проблемы ценообразования. К этому времени китайские власти разрешили предприятиям продавать часть произведённой сверх плана продукции по рыночным ценам, что повысило их экономическую активность, но при этом породило заметные колебания и несбалансированность ценовой системы, основу которой составляли низкие плановые цены. Вопрос заключался в том, насколько быстрыми темпами следует продвигаться к рыночным ценам. Только что получивший экономическое образование Чжан Вэйин призвал к ускоренному отказу от контроля над ценами. Группа исследователей во главе с Хуа Шэном (Хэ Цзячэн, Цзян Юэ и др.) предложила сочетание урегулирования и отпуска цен: доля рыночного сбыта продукции предприятий должна расширяться, а централизованное плановое распределение — сокращаться, что постепенно приведёт к выравниванию двух видов цен.

Обоснованная молодыми учёными беспрецедентная для мировой экономической науки модель «двухколейных цен» соответствовала специфике развития Китая. Эта идея была замечена и поддержана китайским руководством. «Двухколейная» модель, при которой один товар имел две цены — рыночную и плановую — создала условия для постепенного выращивания рыночных сил в китайской экономике и закончила свое существование в середине 1990-х гг. Важным последствием конференции в Моганьшань стало широкое признание властями и общественностью роли экономистов молодого и среднего возраста в разработке политики реформ — на них обратили внимание, начали приглашать в качестве советников местных органов власти и экспертов при обсуждении региональных стратегий развития [Мяо Дэган, 2020].

Башаньское совещание: основные темы и участники

Макро- и микроэкономику в начальный период реформ в КНР рассматривали как понятия западной экономической науки [Чжан Ци, 2021. С. 179]. После нескольких десятилетий закрытости в первые годы преобразований освоение новых идей началось

с изучения советских и восточноевропейских экономических теорий. В 1979 г. и в начале 1980-х гг. были возобновлены научные обмены с СССР и Восточной Европой, особенно активную роль здесь играл Институт экономики Китайской академии общественных наук (КАОН). Влиятельные китайские экономисты отправились в зарубежные поездки. Сунь Ефан в 1978 г. побывал в Югославии и Румынии, в 1979 г. делегация, в которую входили Юй Гуанъюань и Лю Гогуан, совершила визит в Венгрию, Лю Гогуан и Лю Суйнянь в 1982 г. посетили СССР [*Линь Чжунгэн*, 2018. С. 44; *Gewirtz*, 2017. Рр. 61–62].

Интерес китайской стороны к преобразованиям в Восточной Европе стал стимулом для приглашения иностранных экономистов. В 1979 г. в КНР приехал югослав И. Максимович. В 1979–1980 гг. Китай посетил поляк В. Брус, в 1981 — чех О. Шик, оба исследователя в то время находились в эмиграции. Они читали лекции в КАОН, беседовали с экономистами, посещали руководителей [*Линь Чжунгэн*, 2018. С. 44; *Вэй Чжун*, 2019. С. 148, 154–155]. Теория «рыночного социализма» жившего в Великобритании Бруса заинтересовала китайских реформаторов. Лю Гогуан предложил руководству КАОН пригласить его в Китай, приглашение лично передал участвовавший в конференции в Оксфорде Дун Фужэн [*Gewirtz*, 2017. Р. 66]. В июле 1982 г. в курортном месте в горах Моганьшань провинции Чжэцзян при содействии Всемирного Банка состоялся международный семинар, посвящённый изучению опыта экономических реформ в СССР и странах Восточной Европы. Главой зарубежной делегации был В.Брус, в нём участвовали О.Шик, венгр П.Кенде и др.

Интерес к опыту экономического развития социалистических стран Восточной Европы оказал значительное воздействие на пожелания китайской стороны при подготовке Башаньского совещания. Важную посредническую роль в организации мероприятия сыграл Э.Лим (Линь Чжунгэн, Edwin Lim) — первый представитель Всемирного Банка в Китае, занимавший этот пост в 1985 — 1990 гг. Лю Гогуан и У Цзинлянь первоначально обратились к нему с предложением пригласить в Китай экономистов из Восточной Европы, которые разбирались в теории реформ и имели практический опыт преобразований. Лим поддерживал этот замысел, исходя из того, что в то время восточноевропейские учёные были не так сильно отделены от зарубежной экономической науки, как их китайские коллеги. Однако изучение реформ в Восточной Европе постепенно привело к усилению пессимизма китайской стороны в оценках модели преобразований в этих странах. Восточноевропейские учёные также поняли, что их опыт не слишком подходит для Китая [*Линь Чжунгэн*, 2018. С. 44].

Лим отмечал, что в середине 1980-х гг. китайские лидеры были полны решимости преодолеть ограничения системы централизованного планирования, но им мешало недостаточное понимание того, как рыночная экономика будет работать в Китае. Китайская сторона хотела ознакомиться с более широким спектром научных идей, включая не только восточноевропейские подходы к реформированию социалистической экономики, но также осмысление опыта развитых стран. Возникла потребность привлечь к обсуждению авторитетных западных исследователей. В начале 1985 г. Ляо Цзили из Государственного комитета по реформе экономической системы предложил Всемирному Банку провести международную конференцию, чтобы обсудить три темы — как государство управляет рыночной экономикой; проблемы перехода от плана к рынку; международный опыт соединения плана и рынка. Зарубежные участники должны были обладать знаниями и опытом в этих вопросах. С китайской стороны наметили участие занимающихся разработкой государственной политики экономических работников, теоретиков из исследовательских организаций.

Башаньское совещание организовали Китайское общество изучения реформы экономической системы, КАОН и Всемирный Банк. Лим отмечал, что проведение совещания было вызвано китайским запросом на изучение поставленных проблем. Принявший участие в работе совещания венгерский экономист Я.Корнаи высоко оценил роль главы представительства Всемирного Банка в Китае: «Его работа была хорошим примером того,

как западный консультант может лучше всего служить переходному периоду в социалистической стране. Он не выработывал свой собственный рецепт для его принятия местными жителями во что бы то ни стало. Вместо этого он попытался представить множество альтернативных путей» [Kornai, 2006. P. 322].

Из развитых стран для участия в Башаньском совещании были приглашены профессор Йельского университета Дж.Тобин, известный американский специалист по макроэкономике, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1981 год; О.Эммингер, бывший президент западногерманского Бундесбанка; М.Альбер, бывший президент Генерального комиссариата по планированию Французской комиссии по планированию; сэр А.Кернкросс, профессор Оксфорда, который был одним из главных экономических советников британского правительства и Лейбористской партии в 1960-х гг.; Л.Джонс, американский профессор, написавший книгу о южнокорейском планировании. Экономистов из стран с переходной экономикой представляли Корнаи, Брус и известный югославский специалист по экономической модели «самоуправления» А.Байт. Всего на совещание позвали 11 иностранцев — к мероприятию присоединились второй представитель Всемирного Банка и приглашённый китайской стороной японец Минору Кобаяси.

С китайской стороны в совещании участвовали около двух десятков человек. Основную роль играли представители Китайского общества изучения реформы экономической системы — Ань Чживэнь, Сюэ Муцяо, Ма Хун, Тун Далинь, Гао Шанцюань, и учёные КАОН — Лю Гогуан, Чжао Жэньвэй, У Цзинлянь, Чжоу Шулянь, Чжан Чжоюань, Дай Юаньчэн.

Ань Чживэнь, Сюэ Муцяо (ему тогда был 81 год), Ма Хун и Тун Далинь представляли старшее поколение китайских экономистов. Лю Гогуан, У Цзинлянь, Гао Шанцюань, Чжао Жэньвэй, Сян Хуайчэн принадлежали к среднему поколению. Возможность присутствовать на совещании также получили аспиранты — Го Шуцин, Лоу Цзивэй (обоим тогда было 23 года), Хэ Ляньчэн. Это совещание повлияло на их будущее: впоследствии присутствовавшие на совещании молодые экономисты сыграли важную роль в продвижении реформ.

31 августа 1985 г. в преддверии совещания премьер Госсовета КНР Чжао Цзяян встретился с иностранными и главными китайскими участниками (среди них были Ань Чживэнь, Сюэ Муцяо, Ма Хун, Тун Далинь, Лю Гогуан и др.). Глава правительства подтвердил приверженность реформам. Он выделил остроту задач преобразований в городах, подчеркнув, что после расширения прав предприятий необходимо найти соответствующую форму макроуправления. Чжао Цзяян указал, что управление государственными предприятиями в Китае должно постепенно переходить от прямого к косвенному, следует использовать экономические и правовые инструменты, а также необходимые административные методы для регулирования и контроля над экономикой [Гао Шанцюань, 2018. С. 6].

Экономическое совещание длилось со 2 по 7 сентября, пока речное круизное судно «Башань» плыло по Янцзы от Чунцина до Уханя. Лим напомнил, что целью мероприятия было не только пригласить иностранных экспертов для чтения лекций, но и предоставить возможность для углублённого обмена между китайскими и зарубежными экономистами. Проведение совещания в замкнутом пространстве круизного судна создало условия для непрерывных и интенсивных дискуссий. На судне проходили пленарные заседания и обсуждения в малых группах, частные беседы длились до ночи.

Каждый день пара зарубежных экономистов выступала с лекциями на заранее согласованные темы, после чего начиналось подробное обсуждение. О том, как развитое государство управляет рыночной экономикой, китайским слушателям рассказали Тобин, Кернкросс и Эммингер. Их участие в конференции Лим считал большим успехом организаторов мероприятия. Тобин прославился как теоретик, когда получил Нобелевскую премию за исследования финансовых рынков в связи с решениями о потреблении и инвестициях, производстве, занятости и ценах. Занимавшиеся осуществлением практической экономической политики Кернкросс и Эммингер сумели отменить контроль над ценами и либера-

лизовать рынки в Великобритании и Германии сразу после Второй мировой войны. Они имели непосредственный опыт принятия мер по борьбе с инфляцией и отмены контроля над ценами в условиях дефицита.

Тобин познакомил китайских участников совещания с теорией макроэкономического управления, институциональными условиями, необходимыми для макроэкономической политики, и высказал свои предложения для Китая. Учёный впервые побывал в Китае в годы «культурной революции» в сентябре 1972 г. в составе делегации Американской экономической ассоциации вместе с В. Леонтьевым и Дж.К. Гэлбрейтом после возобновления научных контактов КНР и США вслед за встречей Р. Никсона и Мао Цзэдуна.

По совету Лима на Башаньском совещании Тобин рассказал об основных принципах разработки макроэкономической политики в США, изложил идею управления совокупным спросом, описал инструменты фискальной и денежно-кредитной политики, косвенные средства макроэкономического контроля. Слушатели ожидали, что гость будет выступать с кейнсианских позиций. Однако Тобин с опорой на данные китайской экономической статистики заявил, что экономика КНР перегрета и рекомендовал удерживать инфляцию на уровне ниже 7%. Он указал, что быстрый рост и высокая инфляция плохо сказываются на экономике, поэтому Китаю следует применить сдерживающую денежно-кредитную политику. Эти рассуждения напрямую коснулись содержания споров китайских экономистов о приемлемости высокой инфляции в период ускоренного развития. Взгляды Тобина оказались созвучны позиции У Цзинляня и Го Шуцина, призывавших к сдерживанию темпов роста экономики КНР [Gewirtz, 2017. P. 145].

Реакция китайской аудитории на выступление Тобина обогатила язык китайской экономической науки. Изложение проблем макроэкономического управления вне рамок марксистской парадигмы было непонятно многим слушателям, не знакомым с западной научной терминологией. Усилия переводчиков не помогли преодолеть барьер из-за отсутствия устоявшегося китайского терминологического аппарата. Прямо на совещании У Цзинлянь и Лим начали искать подходящий китайский эквивалент термину «макроэкономическое управление». Перевод с помощью сочетания «хунгуань тяочжэн» («макроэкономическая корректировка») Лим счел слишком слабым, тогда как У Цзинлянь отверг использование варианта «хунгуань кунчжи» («макроэкономический контроль»), напоминая о понятийном аппарате централизованной плановой экономики. Совместными усилиями два экономиста изобрели новый китайский термин «тяокун», сочетающий «регулирование» (*тяо*) и «контроль» (*кун*). После его использования переводчиками на Башаньском совещании, термин «хунгуань тяокун» прочно вошёл в язык современной китайской экономической науки [Линь Чжунгэн, 2008. С. 39].

Кернкросс рассказал о переходе Великобритании от жёсткого контроля к мягкому, сосредоточив внимание на опыте борьбы с инфляцией во время отмены контроля над ценами после Второй мировой войны. Эммингер поделился опытом послевоенного восстановления Германии, сделав акцент на использовании монетарной политики для макроэкономического контроля. Альберт сделал сообщение о макроэкономической политике Франции.

Наряду с вопросами макроэкономического контроля на совещании особое внимание было уделено теме целевой модели реформы. Хотя Постановление пленума ЦК КПК 1984 г. дало политическую установку по вопросу целевой модели реформы, принципы, провозглашенные властями, нуждались в конкретизации. Даже после принятия Постановления часть китайских экспертов по-прежнему делала акцент на плановой экономике, другие подчёркивали необходимость товарной экономики [Лю Гогуан, 1985. С. 3; Чжан Ци, 2021. С. 183]. Постановка вопроса о цели реформы была крайне важной, поскольку прежде для характеристики преобразований использовали метафору «перехода через реку, нащупывая камни», когда направление следующего шага определяют эмпирически, исходя из сложившейся ситуации.

Восточноевропейский ракурс китайских преобразований

Важную роль в продвижении китайских научных поисков сыграли участники совещания из Восточной Европы, поделившиеся своими взглядами на переход от плановой экономики к рыночной. Брус призвал к созданию в Китае фондового рынка, предложил развивать многообразные формы собственности. Он отметил, что необходимо с помощью политики доходов контролировать фонд потребления, и выступил за контроль над внешнеэкономической деятельностью [Чжан Ци, 2021. С. 189]. Байт познакомил китайских слушателей с югославским опытом реформ. Однако контекст изложения не оставлял сомнений в том, что заимствование этого опыта в Китае невозможно, он пригоден лишь для понимания того, чего делать не стоит.

Самый значительный отклик у китайских слушателей вызвал доклад Корнаи, обобщившего опыт венгерских реформ начиная с 1950-х гг. Этот резонанс не был случайным. Сходство научных интересов стало заметным за несколько лет до Башаньского совещания, когда в 1981 г. Корнаи впервые познакомился с китайским коллегой У Цзинлянем на конференции Международной экономической ассоциации «Экономика относительных цен» в Афинах. В то время китайские исследователи не были известны за рубежом и не могли рассчитывать на приглашение от организаторов заграничного научного форума. У Цзинлянь отправился в Афины по рекомендации видного китайского учёного Юй Гуаньюаня [Gewirtz, 2017. P. 98].

В Афинах Корнаи изложил основные идеи вышедшей в 1980 г. книги «Экономика дефицита» [Корнаи, 1990], подчеркнув, что «дефицит есть системная беда социалистического планового хозяйства» [Kornai, 1984; Kornai, 2006. P. 250]. Развернувшийся после его выступления спор наглядно проиллюстрировал различия в подходах к реформам со стороны советских и китайских экономистов.

Председатель Советской экономической ассоциации В. Хачатуров выступил в Афинах с критикой тезиса Корнаи о типичности дефицита для социалистической экономики, лишённой направляющих капиталистическую экономику «количественных сигналов избытка». Он назвал эту картину «искажённой». Хачатуров указал, что в СССР за предыдущие 15 лет было построено 33 млн новых квартир, 120 млн человек получили квартиры в новых домах и ещё 40 млн получили квартиры в старых домах. Хотя ещё есть нуждающиеся в новых квартирах и их строительство нужно наращивать, нет оснований говорить о дефиците в социалистических странах по сравнению с избытком при капитализме. Советский экономист настаивал на том, что дефицит в социалистических странах обычно возникает в связи с прогрессивными изменениями в экономическом развитии, появлением новых отраслей экономики, внедрением новой техники. Характерной особенностью социалистической экономики дефицит не является, он возникает в результате составления несбалансированного плана или в ходе его осуществления. Ошибки в планировании способны порождать не только дефицит, но и излишки, поэтому диспропорции нужно устранять для того, чтобы через экономическое планирование осуществлять рациональное распределение ресурсов. Хотя предприятие как часть социалистической экономики не может обанкротиться, это не означает «мягкого» отношения к деятельности предприятий. Если у предприятия плохое управление, то имеется достаточно средств для смены руководства, наказания плохих руководителей, повышения производительности и улучшения работы предприятия. Хачатуров не согласился с Корнаи по поводу патерналистского характера отношений между государством и предприятиями в социалистических странах [Csikós-Nagy, 1984. P. 81–82].

У Цзинлянь, напротив, активно поддержал позицию Корнаи. Зарубежные исследователи отмечают, что другие участники конференции, включая самого Корнаи, никогда прежде не встречавшиеся с китайскими экономистами, «были поражены этим неожиданным вмешательством» [Gewirtz, 2017. P. 100]. Благодаря развернувшемуся в КНР, начи-

ная с 1977 г., активным спорам о недостатках централизованной командной экономики, У Цзинлянь смог провести параллели между концепциями Корнаи и китайской реальностью. Опыт критического осмысления планового хозяйства в КНР сделал проведённый Корнаи анализ функционирования социалистической экономики понятным и узнаваемым для китайского исследователя [Csikós-Nagy, 1984. P. 82].

У Цзинлянь рассказал, что в конце 1950-х гг. в Китае сформировалась высокоцентрализованная экономическая система, в которой функции товара и денег были сведены к минимуму. В китайских условиях «патерналистские отношения» указывали на отсутствие внутренней мотивации деятельности предприятий, зависевших от административных импульсов и не заинтересованных в удовлетворении запросов потребителей, экономии средств и увеличении прибыли. Поскольку предприятия отдавали административным органам все доходы, получая компенсацию расходов за счёт государства, «бюджетное ограничение» ослабло до крайне низкого уровня, что вело к значительному разбазариванию ресурсов. «Питание из одного котла» государственной казны позволило китайским предприятиям не заботиться о ценах, которые они платят как покупатели. У Цзинлянь отметил, что на фоне возникновения обозначенной Корнаи «низкой чувствительности к ценам» предприятия стремились всеми силами запастись дефицитное сырьё и капитальные товары, что делало проблему их нехватки ещё более острой. Китайский учёный подчеркнул, что экономисты КНР пришли к согласию в том, что эти негативные явления связаны с системой, тормозившей развитие рыночных отношений. Он похвалил венгерского коллегу за описание и анализ понятий «бюджетное ограничение» и «ценовая чувствительность» и постановку вопросов «фундаментально и в более конкретной форме» [Csikós-Nagy, 1984. P. 83].

У Цзинлянь отметил, что исследования Корнаи полезны для проходившей в то время в КНР острой дискуссии об использовании рыночного механизма в управлении экономикой. Венгерский экономист сосредоточил внимание на анализе недостатков функционирования централизованной экономики с точки зрения деятельности предприятий на уровне микроэкономики, не вдаваясь в проблемы на макроуровне. Для восполнения этого пробела У Цзинлянь рассказал о китайском опыте реформы цен в интересах расширения инициативы предприятий и установления связи между их доходами и расходами. Он отметил, что нормальное функционирование экономики зависит не только от реакции предприятий на цены, но и от той роли, которую рынок играет во всей экономике. Китайский учёный выразил сожаление, что ещё не прочёл «Экономику дефицита», предположив, что в этой оригинальной книге о функционировании социалистического хозяйства можно найти ответы на возникшие вопросы [Csikós-Nagy, 1984. Pp. 82–85].

Отвечая на комментарии участников обсуждения, Корнаи заявил, что очереди на жилье не являются необходимой платой за улучшение жилищных условий. Он призвал восточноевропейских экономистов не бояться изучать слабости своей системы. Поскольку дефицит в социалистических странах существует десятилетиями и в разных сферах, у него должна быть глубинная причина, которая не сводится к ошибкам планирования. Корнаи указал на необходимость научного исследования устойчивых факторов, систематически порождающих дефицит [Csikós-Nagy, 1984. Pp. 85–86].

Позднее Корнаи отметил, что критика со стороны Хачатурова подтвердила его уверенность в том, что «у послания “Экономика дефицита” был сильный политический подтекст» [Kornai, 2006. P. 250]. Однако для У Цзинляня этот подтекст оказался вполне приемлемым, что засвидетельствовал в своих воспоминаниях Корнаи: «Он сказал, что нашёл мой аргумент убедительным. Он надеялся, что люди в Китае познакомятся с моими идеями и повлияют на развитие его страны. С тех пор мы встречались несколько раз. Он был движущей силой китайских изданий моих книг» [Kornai, 2006. P. 250].

У Цзинлянь также надолго сохранил память об участии в споре о взглядах Корнаи на конференции в Афинах. Он признал, что в 1981 г. Корнаи «достаточно тонко» выражал

свои подлинные взгляды в условиях самоцензуры, тогда как сам У Цзинлянь в то время ещё не освободился от «ограничений политической экономии советского образца» и только начал осваивать принципы современной экономической науки [Wu Jinglian, 2018. P. 1].

Личная дружба двух экономистов проложила путь к проникновению взглядов Корнаи в китайскую научную среду. Через несколько лет после встречи в Афинах У Цзинлянь рекомендовал пригласить Корнаи для участия в Башаньском совещании, в преддверии мероприятия он раздал китайским участникам переведённые на китайский язык фрагменты «Экономики дефицита». За несколько дней до совещания, 28 августа 1985 г., У Цзинлянь рассказал в КАОН о недавно написанном Корнаи для Всемирного Банка докладе «Двойная зависимость государственной фирмы: венгерский опыт». Исследователь истории китайской экономической реформы Гевирц полагает, что перед Башаньским совещанием У Цзинлянь «настойчиво пытался позиционировать Корнаи как ведущего международного мыслителя, идеи которого имеют непосредственное отношение к проблемам Китая» [Gewirtz, 2017. P. 142].

Весной 1985 г. аспиранты КАОН Го Шуцин, Лю Цзижуй и Цю Шуфан, тщательно изучившие работы Корнаи, предложили правительству КНР провести всесторонний анализ программы китайских реформ. После того, как их предложение было одобрено Госсоветом КНР, группа, включавшая инициировавших это предложение трех аспирантов и ещё одного аспиранта Лоу Цзивэя, разработала первый в Китае комплексный и скоординированный план рыночных реформ. По словам У Цзинляня, «этот пакет реформ содержал сильный отпечаток идей Корнаи» [Wu Jinglian, 2018. P. 2].

Обсуждение целевой модели реформ

Сходство экономических проблем социалистических стран помогало взаимному пониманию, однако различия были очевидны. Корнаи вспоминал, что к 1985 г. Китай заметно опередил Венгрию по смелости преобразований сельского хозяйства [Kornai, 2006. P. 323]. Встал вопрос о том, что следует делать после этого успеха с остальной экономикой Китая.

Корнаи исходил из того, что после отмены в 1968 г. в Венгрии командной плановой экономики при сохранении господства государственной собственности и власти ВСРП «бюрократический и рыночный механизмы могли сосуществовать, хотя трения между ними были велики» [Kornai, 2006. P. 324]. Он считал венгерские реформы незавершёнными, стараясь убедить китайскую аудиторию в том, что отмена командной экономики продвинет преобразования далеко вперед. Корнаи рассказывал китайским слушателям о трудностях и опасностях, связанных с непоследовательностью венгерской реформы, «мягким бюджетным ограничением» и перекосами в системе цен. Он предупреждал, что стремление Китая к быстрому росту порождает риски инфляции и пренебрежения некоторыми секторами экономики, рекомендуя «гармоничное развитие вместо спешки и форсированного роста» [Kornai, 2006. P. 324].

На Башаньском совещании Корнаи рассказал о четырёх способах координации — административной, рыночной, этической и насильственной. В современной социалистической системе моральная координация не играет ведущей роли, а насильственная носит временный характер. Поэтому главными способами координации остаются административный и рыночный [Чжоу Шулянь, 1986. С. 10]. Корнаи подчеркнул, что Китаю нужно сделать выбор среди четырёх вариантов государственной политики экономического регулирования:

- IA — прямое административное регулирование;
- IB — косвенное административное регулирование;
- IIA — невмешательство в рыночную координацию;
- IIB — рыночная координация с макроэкономическим контролем.

Корнаи заявил, что модель ПВ рыночной координации с макроэкономическим контролем является единственным разумным выбором в качестве целевой модели для реформ в Китае [Лю Гогуан, 1985. С. 3–6; Чжао Жэньвэй, Хэ Цзячэн, 1985а. С. 35–36; Gewirtz, 2017. P. 148].

Венгерский экономист допускал координацию с помощью косвенных административных методов или рыночную координацию при макроэкономическом контроле. Оба варианта не требуют директивного планового управления, деятельность предприятий контролируется экономическими методами. В первом случае источником координации выступает государство, разрабатывающее единые методы контроля и принимающее экономическое законодательство, в соответствии с которым должны действовать предприятия. Этот путь не всегда эффективен, так как у предприятий остаются возможности для торга с государственными органами управления, их процветание или упадок по-прежнему зависят от защиты и заботы со стороны государства [Чжан Чжоюань, 2012. С. 201].

В качестве долгосрочного ориентира реформ Корнаи считал наиболее эффективной модель ПВ, допуская временное использование модели ИВ. Он объяснял, что Венгрия перешла от модели IA к модели ИВ, поэтому реформа была непоследовательной, остались «нежесткие бюджетные ограничения», руководители предприятий отвечали перед вышестоящими начальниками, а не перед рынком. Корнаи указывал, что передача прав от центра на места не означает, что правительство не контролирует предприятия, поэтому надо соединить разделение прав между центром и местами и предоставление правительством прав предприятиям. Чтобы продвигаться в сторону модели ПВ, страна должна непрерывно проводить реформу цен, чтобы обеспечить их правильное соотношение, строго соблюдать экономическое законодательство, открывать фондовый рынок [Чжан Чжоюань, 2012. С. 201–202].

Предложенная Корнаи типология моделей экономического регулирования некоторым китайским участникам показалась спорной. Они указывали, что это была теоретическая абстракция, в которой Корнаи учёл только способ координации, не принимая во внимание важный вопрос собственности. Противопоставление административной и рыночной координации не в полной мере соответствовало реальности, поскольку в истории экономики любые модели включают оба типа координации. Между косвенной административной моделью ИВ и контролируемой на макроуровне рыночной ПВ не было чёткой границы, равно как между прямой административной моделью IA и косвенной административной ИВ [Чжоу Шулянь, 1986. С. 11].

Особенностью венгерской модели социалистической экономики, относившейся по классификации Корнаи к косвенной административной модели ИВ, учёный назвал двойную зависимость государственных предприятий — от рынка (по горизонтали) и от вышестоящих органов (по вертикали), когда предприятия одним глазом смотрят на рынок, другим — на вышестоящие инстанции. Китайские экономисты отмечали, что хотя эта модель не может рассматриваться как целевая модель для Китая, она неизбежно станет одним из переходных этапов реформы и будет более прогрессивной по сравнению с традиционной плановой системой [Чжоу Шулянь, 1986. С. 12].

В середине 1980-х китайские научные круги интересовались не только венгерской, но и югославской моделью, основные особенности которой Корнаи обобщил как модель ПА. Однако отсутствие должного макроконтроля в рыночной модели югославского образца породило серьёзные негативные последствия. О них на Башаньском совещании рассказал Байт — это высокая безработица, двузначная инфляция, циклические колебания, внешняя задолженность [Чжоу Шулянь, 1986. С. 12].

Чжоу Шулянь пришёл к выводу, что модель ПА не подходит для социалистических стран. Корнаи показал, что после отказа от директивного планирования социалистическая экономика может функционировать, но не может окончательно изменить системные осо-

бенности поведения предприятий. Многие участники Башаньского совещания согласились с предложением Корнаи относительно необходимости продвижения в сторону модели ПВ – контролируемого на макроуровне рынка. Однако Чжоу Шулянь заметил, что «в полной мере она не внушает доверия» [Чжоу Шулянь, 1986. С. 12]. По его мнению, содержание этой модели сформулировано нечётко. Не ясно, что имеется в виду под рыночным регулированием в качестве основы и каким образом государство осуществляет контроль над экономикой. Кроме того, такая модель не обязательно соответствует требованиям, предъявляемым к социалистической модели. Альбер на совещании отмечал, что такая модель действует во Франции, т.е. в капиталистическом государстве, тогда как китайская реформа представляет собой совершенствование социалистической системы. Чжоу Шулянь также подчеркнул, что логика рассуждений Корнаи не безупречна. Корнаи заявил о несоответствующем характере традиционной модели и указал, что две другие модели не могут служить целевым ориентиром, поэтому следует выбрать четвёртую. Однако набор возможных вариантов может быть более многообразным, чем эти четыре модели. В связи с этим китайский экономист предостерёг от легковесного подхода к предложенной Корнаи классификации, посоветовав при конкретизации целевой модели китайской реформы впитать уроки Башаньского совещания и продолжить изучение проблемы [Чжоу Шулянь, 1986. С. 12–13].

По итогам Башаньского совещания Лю Гогуан предостерёг от того, чтобы легкомысленно рассматривать модель ПВ как целевую [Лю Гогуан, 1985. С. 6]. Через два десятилетия Чжао Жэньвэй признал, что участники совещания в принципе согласились рассматривать модель ПВ в качестве цели китайской реформы, однако до сих пор она не достигнута в Китае в полной мере [Чжан Ци, 2021. С. 188; Чжао Жэньвэй, 2008. С. 25].

Корнаи также рассказал о доле частной экономики в Венгрии и о поведении предприятий в социалистической экономике — как они торгуются с вышестоящими органами по поводу цен и субсидий, о «мягком бюджетном ограничении предприятий». «Жёсткое бюджетное ограничение», о котором он говорил, совпадало с китайским пониманием самокупаемости (*цзы фу ин куй*) как собственной ответственности предприятия за прибыли и убытки [Чжоу Шулянь, 1986. С. 19].

При обсуждении исходного пункта реформ участники совещания признавали, что в КНР он был ниже, чем в странах Восточной Европы. Китайская экономика была намного более централизованной и закрытой, Брус назвал её «половиной модели IA» [Чжоу Шулянь, 1986. С. 16].

Многие участники Башаньского совещания исходили из того, что перегрев экономики КНР требует использования косвенного макрорегулирования для экономической стабилизации. Начатая реформа цен создавала условия для ужесточения «бюджетных ограничений». Следующим после реформы цен этапом преобразований должна была стать реформа финансовой системы [Чжоу Шулянь, 1986. С. 20].

В ходе обсуждений на совещании китайские экономисты настойчиво добивались от иностранных коллег ответа на вопрос о соотношении радикального и постепенного путей преобразований, о достоинствах и недостатках этих стратегий. Попытки зарубежных собеседников рекомендовать Китаю быстрые всеобъемлющие реформы не находили позитивного отклика даже в тех случаях, когда эти доводы предлагали известные экономисты, способные представить глубокую аргументацию в пользу своей позиции. Напротив, китайские исследователи всё больше убеждались в правильности собственного подхода. В итоге настрой аудитории повлиял на мнение иностранных гостей, многие из которых с разными оговорками признали, что на том этапе постепенный подход лучше всего отвечал потребностям китайских реформ.

«Старшему поколению китайских экономистов, у которых никогда не было возможности учиться за границей в Йеле или Оксфорде, но которым была поручена масштабная задача разработки экономических реформ в Китае, конференция предложила интенсив-

ное интерактивное обучение у ведущих международных экономистов методам решения политических проблем» [Gewirtz, 2017. P. 151]. Большим достижением совещания стало расширение китайской стороной понимания того, как теория и практика макроуправления перешли от подхода невмешательства 1920-х и 1930-х гг. к управлению совокупным спросом и активной макроэкономической политике 1980-х гг. Большинство дискуссий касалось косвенного контроля над рыночной экономикой посредством управления совокупным спросом путем комбинированного использования фискальной, денежно-кредитной политики и политики доходов [Lim, 2021. P. 34].

Влияние Башаньского совещания на реформы в КНР

В октябре 1985 г. Китайское общество изучения реформы экономической системы и КАОН подготовили для Госсовета КНР доклад о Башаньском совещании. По итогам совещания Общество опубликовало сборник «Управление макроэкономикой и реформа — избранные выступления на международном совещании по макроэкономическому управлению». Книга вышла в издательстве Цзинцзи жибао чубаньшэ («Экономическая газета») в июле 1986 г. тиражом 20 тыс. экземпляров.

О содержании совещания можно было узнать и из книг «Макроэкономическое управление и изменения — избранные выступления на международном совещании по макроэкономическому управлению» (июнь 1986 г.) и «Реформа экономической системы в Китае — сборник статей международного совещания по макроэкономике на судне “Башань”» (февраль 1987 г.). В основном их содержание было сходным, однако в первый сборник вошли первоначальные варианты статей, поэтому, по словам китайских авторов, он обладал более «натуральным вкусом» [Чжан Чжоюань, 2012. С. 200].

После Башаньского совещания в Китае продолжились дискуссии об инфляции и макроконтроле. По мнению современных китайских авторов, проходящая через весь процесс реформ дискуссия об «обеспечении темпов роста» и «борьбе с инфляцией» по сути была продолжением спора дореформенного периода о «высоких темпах» и «пропорциональности» [Чжан Ци, 2021. С. 193–194]. Проведённый иностранными участниками совещания анализ макроэкономической ситуации в КНР подтвердил уверенность реформаторского течения в китайском экспертном сообществе в необходимости проведения стабильной экономической политики [Чжан Ци, 2021. С. 190].

Обсуждение способствовало не только смене политики и инструментов макроконтроля, но и изменению парадигмы исследования макроэкономики, постепенному переходу от политической экономии советского образца к современной макроэкономике [Чжан Ци, 2021. С. 176]. В китайских публикациях наиболее важным итогом совещания называли распространение в Китае западной макроэкономики. После того, как в 1980-е гг. в китайских учебных заведениях возобновилось преподавание западной экономической науки, первая партия экономистов, получивших профессиональное образование, стала использовать понятия и методы западной экономической науки для изучения проблем экономики КНР. «В этом смысле Башаньское совещание стало водоразделом в смене старой парадигмы китайских макроэкономических исследований на новую» [Чжан Ци, 2021. С. 193].

Поставленная задача быстрого и прямого освоения современных иностранных идей была решена. Башаньское совещание стало «веховым» событием, поскольку привлекло в Китай теорию и опыт западного макроэкономического управления [Чжан Чжоюань, 2012. С. 211]. Как обобщил Сюэ Муцяо, чтобы оживить микроэкономiku, нужно усиливать контроль над макроэкономикой. По итогам мероприятия был сделан вывод, что после оживления микроэкономики правительство при макроконтроле должно переходить от прямого планового управления к косвенному, т.е. использовать экономические и правовые методы.

Экономические методы должны включать финансовую и монетарную политику. Рыночная координация способствует оптимальному размещению ресурсов, она эффективна, поэтому можно рассмотреть вопрос о возможности принять её как среднесрочную и долгосрочную цель. Также был сделан вывод о необходимости углублять реформу предприятий, развивать негосударственную экономику. Для этого следовало ужесточить бюджетные ограничения, чтобы предприятия перестали смотреть одним глазом на рынок, а другим — на правительство [Чжан Чжоюань, 2012. С. 211–212].

Гао Шанцюань отметил, что на Башаньском совещании состоялось обсуждение сосуществования двух видов цен в Китае и других социалистических экономиках. Корнаи считал, что цены на товары опираются друг на друга. Если в одном звене цена нерациональна, это сразу же передастся на другие звенья: частью это будут рыночные цены, частью — административные, цены не смогут давать правильный сигнал, трудно будет решить проблему «нежестких бюджетных ограничений». Брус допускал, что китайские двухколейные цены могли быть полезным изобретением как переходная мера, однако период их сосуществования не может быть длительным [Гао Шанцюань, 2018. С. 11].

По прошествии тридцати лет Гао Шанцюань заключил, что Башаньское совещание стало важным событием для реформ и для практики развития Китая. Даже с точки зрения сегодняшнего дня многие обсуждавшиеся тогда базовые концепции не утратили справочного значения. В то время у Китая не было опыта рыночных преобразований, и проведение реформы в такой большой стране не имело прецедента, поэтому выслушать большое количество рекомендаций было очень полезно [Гао Шанцюань, 2018. С. 12].

После участия в Башаньском совещании Корнаи до конца жизни сохранил интерес к китайскому опыту реформ. Кернкросс создал в Оксфордском университете Центр исследований современного Китая, где начали готовить молодых экономистов. В 1986–1994 гг. по пять–семь человек по рекомендации Государственного комитета по реформе экономической системы, Государственного планового комитета, КАОН и Центра исследований развития Госсовета КНР направлялись туда учиться современной экономической науке [Линь Чжунгэн, 2018. С. 48–49].

В китайских публикациях о Башаньском совещании второй половины 1980-х гг. на первый план были вынесены проблемы содержания реформы экономической системы, на второй — макроэкономическое управление. Это прослеживается в обобщающих итогах совещания статьях Лю Гогуана, Чжао Жэньвэй и Хэ Цзячэна [Лю Гогуан, 1985; Чжао Жэньвэй, Хэ Цзячэн, 1985а; Чжао Жэньвэй, Хэ Цзячэн, 1985b]. Возможно, китайские учёные считали вопросы реформы системы важной теоретической проблемой, видя в макроэкономическом управлении лишь опыт управления. С точки зрения традиционной китайской научной мысли первое относится к возвышенным принципам Пути-дао, второе образует приземлённое практическое искусство (*шу*). Однако иностранные участники мероприятия рассказывали не об опыте управления, а о макроэкономическом контроле [Чжан Ци, 2021. С. 184].

Особое внимание привлекли идеи Корнаи. У Цзинлянь утверждал, что представленный венгерским учёным анализ целевых моделей реформы стал выдающимся событием, получившим высокую оценку со стороны участников Башаньского совещания, любые достижения этого мероприятия невозможно отделить от воздействия идей Корнаи. Вскоре после проведения совещания в сентябре 1985 г. на IV-м Пленуме ЦК КПК 12-го созыва были обнародованы «Предложения ЦК КПК по седьмому пятилетнему плану», включавшие проекты проведения скоординированных рыночных реформ. Организатор Башаньского совещания — Лим — указывал, что анализ участниками мероприятия социалистической плановой экономической системы с использованием современных методов экономического анализа достиг новой высоты благодаря работе Корнаи [Wu Jinglian, 2018. P. 3].

Среди многочисленных китайских откликов на сообщение о кончине Корнаи (2021 г.) появился парафраз строки известного стихотворения поэта эпохи Тан Ли Шаньиня

(813–858 гг.) «В дождливую ночь посылаю на север». Он описал полночный ливень в горах Башань, по имени которых было названо вошедшее в историю современной китайской экономической мысли речное круизное судно. В изменённом виде строчка из стихотворения гласила: «В дождливую ночь в горах Башань вспоминаю, как с ушедшим Корнаи обсуждаю дефицит»¹. Изящное соединение формы традиционной китайской литературы с содержанием стратегии рыночных реформ стало указанием на превращение совещания на судне «Башань» в неотъемлемую часть истории научных контактов Китая и Запада. «С точки зрения сегодняшнего дня, Башаньское совещание является ключевым событием в истории реформы экономической системы Китая и вехой в растущей уверенности Китая в своей способности управлять рыночной экономикой» [Lim, 2021. P. 34].

Самым важным последствием споров на Башаньском совещании стал осознанный выбор китайских реформаторов в пользу постепенного продвижения преобразований умеренными темпами и с разбивкой на этапы. Проблема выбора между градуализмом и радикальным «пакетным» (*иланьцзы*) подходом возникла в китайских научных кругах за несколько лет до совещания. Уже тогда большинство исследователей высказывались в пользу постепенности и «малых комплектов» (*сяо пэйтао*) реформ. Коллеги из Восточной Европы относились к этому выбору скептически: Брус уверял, что во всём мире не найти примера успешных градуалистских реформ, а Корнаи предостерегал, что этот путь приведёт к разнобою в «правилах движения». Однако дискуссии на Башаньском совещании показали, что аргументы иностранцев в пользу быстрых всеобъемлющих реформ не опираются на китайскую реальность. Не было оснований опасаться, что китайское руководство, подобно властям стран Восточной Европы, откажется от преобразований на полпути. Более того, процесс отказа от жёсткого государственного регулирования в ряде стран Западной Европы после завершения Второй мировой войны происходил постепенно. Башаньское совещание убедило китайскую сторону в том, что выбор между «пакетным» решением и градуализмом следует делать исходя из практической специфики своей страны, а не на основе «метода логических умозаключений» или копирования чужого опыта [Лю Гогуан, 1985. С. 7].

Эти выводы сыграли ключевую роль при выборе пути реформ во второй половине 1980-х и 1990-е гг. Китай отверг «шоковые» стратегии преобразований до того, как они обрели популярность в постсоциалистических странах. Подчёркнутый акцент на собственной специфике, включая огромный масштаб страны, большое население и экономическую отсталость, давал возможность обосновать отказ от копирования чужого опыта и подкрепить выбор в пользу постепенности в осуществлении «малых наборов» реформ. Проведённое при поддержке Всемирного Банка совещание с ведущими западными экономистами побудило китайских реформаторов сделать собственные выводы, кардинально отличавшиеся от рекомендаций зарубежных экспертов.

Со времени Башаньского совещания минуло более трех десятилетий, однако китайская экономическая система так и не встала на рельсы полной либерализации и маркизации. Государство сохранило значительное присутствие в экономике, проблема расширения роли рынка в распределении ресурсов остается важной и поныне, появляются новые формы «мягких бюджетных ограничений». Многие насущные вопросы, которые были поставлены в 1985 г., не получили окончательного решения. И это означает, что темы споров на Башаньском совещании сохраняют актуальность даже на нынешнем, гораздо более продвинутом, этапе осуществления китайских реформ.

¹ Башань еюй юй сы гужэнь Кээрнай чанлунь дуаньцзюэ [В дождливую ночь в горах Башань вспоминаю, как с ушедшим Корнаи обсуждаю дефицит]. <https://www.master-insight.com/%E5%B7%B4%E5%B1%B1%E5%A4%9C%E9%9B%A8%E6%80%9D%E6%95%85%E4%BA%BA-%E7%A7%91%E7%88%BE%E5%A5%88%E6%9A%A2%E8%AB%96%E7%9F%AD%E7%BC%BA/> (дата обращения — 10.04.2022) (На кит. яз.).

ЛИТЕРАТУРА

- Корнаи Я. (1990). Дефицит. — М.: Наука.
- Вэй Чжун (2019). Чжунго гайгэ чу ци дэ сысян цзефан, Чжун вай цзяолю хэ лилунь чуансинь [Освобождение сознания, обмен между Китаем и границей и теоретические инновации начального периода реформ в Китае] // Чжунго цзинцзи ши яньцзю. № 6. С. 146–159. (На кит. яз.).
- Гао Шаньюань (2018). Циньли «Башань лунь хуэйи» [Собственное участие в «Башаньском совещании»] // Цюаньццюхуа. № 8. С. 5–11. (На кит. яз.).
- Линь Чжунгэн [Лим Э.] (2008). Чжунго гайгэ кайфан гочэн чжун дэ дуйвай сысян кайфан [Идейная открытость Китая внешнему миру в процессе реформ и открытости] // Чжунго цзинцзи: 50 жэнь кань саньши нянь — хуэйгу юй фэньси [Китайская экономика: 50 человек о тридцати годах — обзор и анализ] / У Цзинлянь и др. (ред.). — Пекин: Чжунго цзинцзи чубаньшэ. С. 26–42. (На кит. яз.).
- Линь Чжунгэн [Лим Э.] (2018). Циньли Чжунго цзинцзи сысян дэ дуйвай кайфан [Собственное участие в открытии внешнему миру китайской экономической мысли] // Чжунгун данши яньцзю. № 4. С. 42–52. (На кит. яз.).
- Лю Гогуан (1985). Цинцзи тичжи гайгэ юй хунгуань цзинцзи гуаньли — «Хунгуань цзинцзи гуаньли гоцзи яньтаохуэй» пиншу [Реформа экономической системы и макроэкономическое управление — Комментарий к «Международному симпозиуму по макроэкономическому управлению»] // Цинцзи яньцзю. № 12. С. 3–19. (На кит. яз.).
- Лю Хун (2019). Чжунго цзинцзисюэ жэнь дэ гуанжун юй мэньсян [Слава и мечты китайских экономистов]. — Чэндун: Сычуань жэньминь чубаньшэ (На кит. яз.).
- Мяо Дэган (2020). 20 шицзи 80 няньдай Чжунго цзягэ гайгэ сылу дэ синчэн — и 1984 нянь чжунциннянь цинцзи кэсюэ гунцзочжэ сюэшу таолуньхуэй вэй чжунсинь [Формирование идеи реформы цен в 80-е годы XX в. — В центре внимания — академический семинар 1984 г. для экономистов молодого и среднего возраста] // Чжунго цзинцзи сысянши юй даолу цзысинь [История китайской экономической мысли и уверенность в пути развития]. — Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ. С. 191–202. (На кит. яз.).
- Синь Чжунго цзинцзисюэ шиган (2012). [Основные линии исторического развития китайской экономической науки (1949–2011)] / Чжан Чжоюань (ред.). — Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ (На кит. яз.).
- Чжан Ци (2021). «Башань лунь хуэйи» юй Чжунго цинцзи яньцзю фаньши чжуаньхуань [«Башаньское совещание» и смена парадигмы экономических исследований в Китае] // Чжунго цинцзи ши яньцзю. № 6. С. 176–194. (На кит. яз.).
- Чжан Шугуан (2016). Чжунго цинцзи фэньюнь ши [История ситуации в китайской экономической науке]. Т. 1. — Сингапур: Бафан вэньхуа чуанцзоши. (На кит. яз.).
- Чжао Жэньвэй, Хэ Цзячэн (1985а). Цзячэн хунгуань тунчжи, туйцзинь цинцзи гайгэ (шан) — цзи хунгуань цинцзи гуаньли гоцзи таолуньхуэй [Усиление макроэкономического контроля и продвижение экономических реформ (Часть 1) — Международный симпозиум по макроэкономическому управлению] // Цинцзисюэ дунтай. № 11. С. 35–40. (На кит. яз.).
- Чжао Жэньвэй, Хэ Цзячэн (1985б). Цзячэн хунгуань тунчжи, туйцзинь цинцзи гайгэ (ся) — цзи хунгуань цинцзи гуаньли гоцзи таолуньхуэй [Усиление макроэкономического контроля и продвижение экономических реформ (Часть 2) — Международный симпозиум по макроэкономическому управлению] // Цинцзисюэ дунтай. № 12. С. 33–37, 65. (На кит. яз.).
- Чжао Жэньвэй (2008). 1985 нянь «Башань лунь хуэйи» дэ хуэйгу юй сыкао [Воспоминания и размышления о «Башаньском совещании» 1985 г.] // Цинцзи яньцзю. № 12. С. 17–28. (На кит. яз.).
- Чжао Жэньвэй (2009). Игэ цинцзисюэцзя дэ сюэшу таньсо чжи люй — ду Кээрнай дэ цзы чжуань «Сысян дэ лилян» ю гань [Путь научного поиска одного экономиста — впечатления после прочтения автобиографии Корнаи «Силой мысли»] // Цинцзи шэхуэй тичжи бицзю. № 6. С. 178–186. (На кит. яз.).
- Чжоу Шулянь (1986). Цун Башань лунь хуэйи кань Чжунго цинцзи тичжи гайгэ [Реформа экономической системы в Китае с точки зрения Башаньского совещания] // Дандай шицзе шэхуэйчжуи вэньти. № 1. С. 10–21. (На кит. яз.).
- Gewirtz J. (2017). Unlikely Partners: Chinese Reformers, Western Economists, and the Making of Global China. — Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Kornai J. (1984). Adjustment to Price and Quantity Signals in a Socialist Economy // The Economics of Relative Prices: Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece / B. Csikós-Nagy, D. Hague, G. Hall (eds.). — London; Basingstoke: Macmillan. Pp. 60–77.
- Kornai J. (2006). By Force of Thought: Irregular Memoirs of an Intellectual Journey. — Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Lim E. (2021). From Plan to Market: Collaborative Economic Work at the Start of the Partnership // At the Front Line: Reflections on the Bank's Work with China over Forty Years, 1980-2020. — Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank Pp. 28–34.
- The Economics of Relative Prices (1984): Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece / B. Csikós-Nagy, D. Hague, G. Hall (eds.). — London; Basingstoke: Macmillan.
- Weber I.M. (2021). How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate. — London and New York: Routledge.
- Wu Jinglian (2018). Speech in Honor of János Kornai on the Occasion of the Celebration of his 90th Birthday (February, 2018). <https://www.kornai-janos.hu/WU-Jinglian-speech-in-honor-of-Janos-Kornai.pdf> (Дата обращения: 10.04.2022).

Борох Ольга Николаевна*borokh@hotmail.com***Olga Borokh***Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (Moscow)**borokh@hotmail.com***FOREIGN ECONOMISTS AND CHINESE REFORMS: THE CONTRIBUTION OF THE BASHAN CONFERENCE (1985) TO SHAPING THE STRATEGY OF TRANSFORMATION**

Abstract. The article examines the influence of communications between Chinese and foreign economists on the formation of the strategy of economic transformation in China. The Bashan International Conference on Macroeconomics (1985) was organized with the assistance of the World Bank, but the Chinese side independently set the scope of problems for discussion and the list of invited experts through the prism of its own interests. The conference took place against the background of the shift of focus of Chinese reforms from the countryside to the cities, the official proclamation of the slogan of building a “planned commodity economy”, as well as of noticeable economic “overheating” and rising inflation. The Chinese reformers sought to get acquainted with foreign knowledge of the theory and practice of market economy management at the macro level in order to adapt them to the specifics of China and fill in the gaps of the traditional paradigm of the socialist planned economy. Leading economists from developed countries (Tobin, Cairncross, Emminger) and socialist states of Eastern Europe (Brus, Kornai) were invited to the conference to discuss the problems of macroeconomic control and the relations between plan and market. The target model of reforms became a prominent topic of discussions. The Chinese side responded with interest to the typology of models of state policy of economic regulation proposed by Kornai, according to which reforms in socialist countries should proceed through the intermediate stage of indirect administrative regulation towards the target of market coordination with macroeconomic control. One of the important consequences of the Bashan conference was the formation of Chinese reform consensus that favoured of partial gradual transformations instead of the implementation of accelerated “package” reforms advocated by foreign experts. Since the mid-1980s Chinese economic circles gained confidence in their ability to independently develop a reform strategy.

Keywords: *China, economic reform, macro-control, Western economics, gradual transformation.*

JEL: B22, B24, P11, P21, P51.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Борох О.Н. Иностранные экономисты и китайские реформы: вклад Башаньского совещания (1985 г.) в формирование стратегии преобразований // Вопросы теоретической экономики. 2022. №4. С. 93–109. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_93_109.

FOR CITATION: Borokh O. Foreign Economists and Chinese Reforms: the Contribution of the Bashan Conference (1985) to Shaping the Strategy of Transformation // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2022. No. 4. Pp. 93–109. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_4_93_109.

REFERENCES

- Gao Shangquan (2018). Qinli «Bashan lun huiyi» [Personal Experience of “Bashan Boat Conference”] // *Quanqiu hua* [Globalization]. No. 8. Pp. 5–11. (In Chinese).
- Gewirtz J. (2017). *Unlikely Partners: Chinese Reformers, Western Economists, and the Making of Global China*. — Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Kornai J. (1984). Adjustment to Price and Quantity Signals in a Socialist Economy // *The Economics of Relative Prices: Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece* / B. Csikós-Nagy, D. Hague, G. Hall (eds.). — London; Basingstoke: Macmillan. Pp. 60–77.
- Kornai J. (1990). *Deficit* [Shortage]. — M.: Nauka. (In Russ.).
- Kornai J. (2006). *By Force of Thought: Irregular Memoirs of an Intellectual Journey*. — Cambridge, Massachusetts; London, England: The MIT Press.
- Lim E. (2021). From Plan to Market: Collaborative Economic Work at the Start of the Partnership // *At the Front Line: Reflections on the Bank's Work with China over Forty Years, 1980-2020*. — Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank Pp. 28–34.
- Lin Zhonggeng [Lim E.] (2008). Zhongguo gaige kaifang guochengzhong de duiwai sixiang kaifang [The Opening of Thinking to the Outside World in the Process of China's Reform and Opening] // *Zhongguo jingji: Wushi ren kan sanshinian — huigu yu fenxi* [China's Economy: Fifty People on Thirty Years — Reflections and Analysis] / Wu Jinglian et al. (eds.). — Beijing: Zhongguo jingji chubanshe [Economic Press China]. Pp. 26–42. (In Chinese).

- Lin Zhonggeng [Lim E.] (2018). Qinli Zhongguo jingji sixiang de duiwai kaifang [Personal Experience of the Opening up of Chinese Economic Thought] // *Zhonggong dangshi yanjiu* [CPC History Studies]. No. 4. Pp. 42–52. (In Chinese).
- Liu Guoguang (1985). Jingji tizhi gaige yu hongguan guanli — «Hongguan jingji guanli guoji yantaohui» pingshu [Economic System Reform and Macroeconomic Management — Commentary on «International Symposium on Macroeconomic Management»] // *Jingji yanjiu* [Economic Research Journal]. No. 12. Pp. 3–19. (In Chinese).
- Liu Hong (2019). *Zhongguo jingjixue ren de guangrong yu mengxiang* [The 1980s and Chinese Economists]. — Chengdu: Sichuan renmin chubanshe [Sichuan People's Publishing House]. (In Chinese).
- Miao Degang (2020). 20 shiji 80 niandai Zhongguo jiage gaige silu xingcheng — yi 1984 nian zhongqingnian jingjixue gongzuozhe xueshu taolunhui wei zhongxin [The Formation of the Idea of Price Reform in the 80s of the XX Century — Focus on the 1984 Academic Seminar for Young and Middle-aged Economists] // *Zhongguo jingji sixiangshi yu daolu zixin* [The History of Chinese Economic Thought and Confidence in the Road]. — Shanghai: Fudan daxue chubanshe [Fudan University Press]. Pp. 191–202. (In Chinese).
- The Economics of Relative Prices* (1984). Proceedings of a Conference held by the International Economic Association in Athens, Greece / B. Csikós-Nagy, D. Hague, G. Hall (eds.). — London; Basingstoke: Macmillan.
- Weber I.M. (2021). *How China Escaped Shock Therapy: The Market Reform Debate*. — London and New York: Routledge.
- Wei Zhong (2019). Zhongguo gaige chu qi de sixiang jiefang, Zhong wai jiaoliu he lilun chuangxin [Ideological Emancipation, International Communication and the Theoretical Innovation in the Early Stage of China Economic Reform] // *Zhongguo jingjishi yanjiu* [Researches in Chinese Economic History]. No. 6. Pp. 146–159 (In Chinese).
- Wu Jinglian (2018). *Speech in Honor of János Kornai on the Occasion of the Celebration of his 90th Birthday* (February, 2018). <https://www.kornai-janos.hu/WU-Jinglian-speech-in-honor-of-Janos-Kornai.pdf> (Access date: 10.04.2022).
- Zhang Shuguang (2016). *Zhongguo jingjixue fengyun shi* [The History of Chinese Economic Studies]. Vol. 1. — Singapore: Bafang wenhua chuanguoshu [Global Publishing]. (In Chinese).
- Zhao Renwei, He Jiacheng (1985a). Jiaqiang hongguan tongzhi, tuijin jingji gaige (shang) — ji hongguan jingji guanli guoji taolunhui [Strengthening Macro-control and Promoting Economic Reform (Part 1) — The International Symposium on Macro-economic Management] // *Jingjixue dongtai* [Economic Perspectives]. No. 11. Pp. 35–40. (In Chinese).
- Zhao Renwei, He Jiacheng (1985b). Jiaqiang hongguan tongzhi, tuijin jingji gaige (xia) — ji hongguan jingji guanli guoji taolunhui [Strengthening Macro-control and Promoting Economic Reform (Part 2) — The International Symposium on Macro-economic Management] // *Jingjixue dongtai* [Economic Perspectives]. No. 12. Pp. 33–37, 65. (In Chinese).
- Zhao Renwei (2008). 1985 nian «Bashan lun huiyi» de huigu yu sikao [Retrospect and Reflection on the «Bashan Boat Conference» in 1985] // *Jingji yanjiu* [Economic Research Journal]. No. 12. Pp. 17–28. (In Chinese).
- Zhao Renwei (2009). Yige jingjixuejia de xueshu tansuo zhi lu — du Keernai de zizhuan «Sixiang de lilian» yougan [An Economist's Journey of Academic Exploration — Reading Kornai's Autobiography «By Force of Thought»] // *Jingji shehui tizhi bijiao* [Comparative Economic and Social Systems]. No. 6. Pp. 178–186. (In Chinese).
- Zhang Qi (2021). «Bashan lun huiyi» yu Zhongguo jingji yanjiu fanshi zhuanhuan [«The Bashan Boat Conference» and the Change of China's Economic Research Paradigm] // *Zhongguo jingjishi yanjiu* [Researches in Chinese Economic History]. No. 6. Pp. 176–194 (In Chinese).
- Zhang Zhuoyuan (ed.) (2012). *Xin Zhongguo jingjixue shigang (1949–2011)* [Historical Perspectives of Chinese Economics (1949–2011)]. — Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe [China Social Sciences Press]. (In Chinese).
- Zhou Shulian (1986). Cong Bashan lun huiyi kan Zhongguo jingji tizhi gaige [Looking at China's Economic System Reform from the Bashan Boat Conference] // *Dangdai shijie shehuizhuyi wenti* [Issues of Contemporary World Socialism]. No. 1. Pp. 10–21. (In Chinese).